

Обзвонив родителей с обеих сторон и сообщив, что всё в порядке, Се Жанчэнь вернулся в больничную палату и, вполне ожидаемо, застал на больничной койке Хэ Чэнчуаня: тот отчаянно клевал носом, но упрямо отказывался спать.

Тот уже заранее забрался под одеяло, прислонившись верхней частью туповища к изголовью. Его обмотанная бинтами большая голова то и дело со смещением клонилась вперёд — зрелище, от которого становилось не по себе, ведь казалось, что он вот-вот рухнет носом вниз и окончательно повредит и без того не блещущий умом рассудок.

Чтобы предотвратить несчастный случай, Лю И в роли ассистента пришлось полураскинув руки дежурить у кровати, ежесекундно готового подхватить пациента.

Лю И, как и Линь Ян, сочетал в себе обязанности и помощника, и телохранителя. Помимо внушительного телосложения, он обладал высоким ростом, и чтобы вовремя перехватить падающего Хэ Чэнчуаня, ему приходилось подстраиваться под высоту больничной койки, уходя в полуприсед. Если посмотреть на него со спины, он сейчас вылитая огромная горилла с раскинутыми лапами.

Услышав звук открывающейся двери, Лю И повернул голову, и в его широко раскрытых глазах читался немой крик о помощи, а выражение лица превратилось в ходовой мем:

[Обиженный качок.jpg]

Се Жанчэнь поджал губы, изо всех сил стараясь не рассмеяться, ускорил шаг, сменил Лю И на посту и освободил того от неловкой позы:

— Вы устали, давайте я.

— Чэнь-чэнь?

Хэ Чэнчуань поднял голову на голос, приоткрыв сонные глаза.

К тому моменту он уже почти ничего не соображал от накатившей дремоты. Почувствовав рядом до боли знакомый, приносящий невероятное умиротворение запах и тепло, он поневоле зажмурился и поткнулся носом в плечо Се Жанчэня, точь-в-точь как глупый, простодушный большой пес.

От такого ласкового тычка у Се Жанчэня растаяло сердце. Он бережно придержал голову Хэ Чэнчуаня и мягко ответил:

— Мм, я вернулся. Ложись пока как следует и оставь мне место, я сейчас лягу к тебе.

После недолгих уговоров и мягких толчков Хэ Чэнчуань наконец устроился на постели в безопасном положении.

Устроив Лю И, Се Жанчэнь развернулся и осторожно лёг рядом с Хэ Чэнчуанем. Уже засыпающий Хэ Чэнчуань, словно что-то почувствовав, тут же перекинул руку через его талию, прижимая к себе, и что-то невнятно забормотал себе под нос.

Подобные сцены Хэ Чэнчуань мысленно проигрывал бесчисленное множество раз, но сейчас закатное солнце светило так прекрасно, а он мог лишь мечтать об этом про себя.

В воображении Хэ Чэнчуаня, чьи предпочтения при просмотре фильмов были очевидны, столь тёплая сцена подходила исключительно для спальни: проснувшийся раньше муж нежно целует заснувшую рядом хрупкую возлюбленную, после чего они вместе любят тем, как закатное солнце медленно погружается за горизонт.

А на деле — он здесь в больнице, а его Чэнь-чэнь к тому же невероятно застенчив, так что о поцелуях сейчас не может быть и речи. Но раз так, можно хотя бы из милости взять друг друга за ручку?

Оставшийся куковать в одиночестве под одеялом Хэ Чэнчуань почувствовал лёгкий укол недовольства:

О чём таком важном можно болтать именно сейчас? Говорят так тихо — неужели специально от него скрывают? Да ещё и помощника его куда-то сплывили!

К тому же он проспал уже столько времени, почему эти двое до сих пор его не замечают? О чём они там беседуют с таким увлечением?..

— Сяо Се, я и вправду отговаривал его, но брат Хэ упёрся: ждет, пока ты вернешься, — наконец освободившись, шёпотом пояснил Лю И, и в его голосе звучала неподдельная обида.

Он ведь и вправду пытался отговорить босса, только вот начальник его никого не слушает!

Судя по послужному списку Лю И, он устроился на работу всего чуть больше двух месяцев назад, но крупные неприятности сыпались на него одна за другой. То, что он до сих пор держался на плаву, было поистине чудом.

С таким же склочным характером, как у Хэ Чэнчуаня, Се Жанчэнь ни за что не согласился бы работать у него ассистентом, даже если бы ему доплачивали сверху.

Се Жанчэнь похлопал Лю И по плечу, показывая, что понимает его:

— Я знаю, ты отлично потрудился. С его характером бесполезно кого-либо слушать.

Се Жанчэнь заботливо предложил:

— Ты ведь с самого утра на ногах, даже обедал на ходу у кабинета обследования. Раз уж я здесь, не сходишь ли отдохнуть в комнату для персонала?

— Мм, только что проснулся, — Хэ Чэнчуань бросил взгляд на Се Жанчэня и многозначительно добавил: — Кажется, я заснул так крепко, что даже не заметил, когда ты встал.

Хэ Чэнчуань поджал губы. Как невезучий муж, который среди сна сорвался с постели на поиски остальных, он страстно жаждал явиться во всей красе законного супруга, но в то же время сомневался: не слишком ли позорно вот так подорваться и самому влиться в их компанию?

Взвесив всё за и против, Хэ Чэнчуань снова зажмурился и с максимально фальшивым, неестественным видом издал носом короткий звук:

— Мм~

Лю И намеревался вздремнуть на стуле, но после таких слов ему стало неудобно отвергать любезность Се Жанчэня, и он с благодарностью кивнул:

— Тогда я пойду в подсобку и буду наготове. Брат Се, если я понадобится, просто позови — я сразу услышу.

Палата Хэ Чэнчуаня относилась к категории повышенной комфортности и представляла собой небольшой люкс: помимо самой комнаты для пациента, там имелась небольшая комната отдыха, предназначенная для родственников.

— Да уж, всё больше похож на дурачка.

Уголки губ Се Жанчэня изогнулись в сладкой улыбке, он снова прикрыл глаза, а пальцы под одеялом сделали пару вороватых шагов в сторону, пытаясь нащупать партнера — но вдруг его улыбка застыла на лице:

Куда подевался его огромный Чэнь-чэнь?!

Хэ Чэнчуань резко распахнул глаза, приподнялся на постели и увидел, что человек, который должен был мирно спать рядом с ним, сидит неподалёку и о чём-то тихо перешептывается с помощником Линь Яном. Голоса были настолько тихими, что он не мог разобрать ни слова, наблюдая лишь за тем, как Линь Ян время от времени кивает, словно в немом кино.

Сон этот продлился от полудня и до самых сумерек. Когда Хэ Чэнчуань сонно приоткрыл глаза, лучи заходящего солнца пробивались сквозь щель в занавесках, окрашивая палату в мягкий оранжево-красный оттенок.

Договаривающиеся собеседники, естественно, тут же отвлеклись на движение, и Се Жанчэнь, поднявшись с места, направился к нему:

— Проснулся?

— Да, давай.

Се Жанчэнь с легкой улыбкой прикрыл глаза, чувствуя себя в абсолютной безопасности в объятиях любимого.

— Закрой глаза, я включу свет.

Прибавив освещения, Се Жанчэнь ладонью закрыл бегающие глаза Хэ Чэнчуаня, расплываясь в улыбке там, где тот не мог этого видеть.

Ломает комедию. Опять притворяется! Да у кого из только что проснувшихся людей бывает такое громкое мычание?

Словно боялся, что окружающие не услышат.

Когда Хэ Чэнчуань привык к яркому свету, Се Жанчэнь убрал руку и, делая вид, будто не раскусил намёков в его словах, произнёс:

— Ты ослаб, это нормально, что спал так крепко. Я проснулся, а ты сладко сопел, будить не стал. Думал разбудить тебя попозже, к ужину.

Лицо Хэ Чэнчуаня окаменело, и он с натянутой вежливостью произнёс:

— Вот как... В следующий раз, пожалуй, всё-таки буди меня. Спать слишком долго днём вредно.

— Эй, брат Хэ, брось ты стесняться, врачи же сами сказали: при сотрясении мозга человека вечно клонит в сон, это вполне нормально. Вот если бы ты засыпал на ходу постоянно, тогда пришлось бы снова провериться, — простодушно встрял в разговор Линь Ян, всё ещё не уловивший суть происходящего.

Хэ Чэнчуань разозлился так, что чуть не задохнулся: он крепко спал, а не дневал и ночевал в

постели!

К тому же он не свинья, чтобы только и делать, что есть да спать.

Потерпев очередное поражение, Хэ Чэнчуань досадливо отвёл взгляд. При свете ламп его взору предстала палата, чей облик за это время разительно переменялся.

На тумбочке красовались новый термос и кружка — именно те модели, к которым он привык; у стены стоял раскрытый чемодан, доверху набитый его вещами, а на спинке стула висела его домашняя пижама.

Се Жанчэнь придерживался принципов абсолютного прагматизма: поскольку находиться в больнице предстояло всего дня два-три, он не стал покупать горшечные растения или букеты цветов, ограничившись корзиной с фруктами на тумбочке в качестве декора. Причём лежали там исключительно те плоды, которые Хэ Чэнчуань любил и мог есть без всяких ограничений по здоровью.

На сердце у Хэ Чэнчуаня потеплело. Если его Чэнь-чэнь с самого утра суетился ради всего этого, то он... в общем-то, уже и не сердился вовсе, хе-хе.

Се Жанчэнь всё это время внимательно следил за микромимикой Хэ Чэнчуаня. Заметив перемену в настроении, он внутренне усмехнулся, сам присел на краешек кровати, выудил из фруктовой корзины мандарин и участливо спроектировал заход:

— Ты только проснулся, не хочешь для аппетита съесть мандаринку? Скоро уже ужин принесут.

Такая заботливо поданная ступенька позволила Хэ Чэнчуаню вновь обрести душевное равновесие и спасти лицо.

Ведь фрукты-то ему чистит любимый человек, проявляя инициативу!

Впрочем, если бы Хэ Чэнчуань умел просто так соглашаться на уступки, он не был бы самым собой. В его личном лексиконе само понятие «вовремя остановиться» отсутствовало напрочь.

Хэ Чэнчуань покосился на мандарин в руках Се Жанчэня и с деланным сожалением опустил глаза:

— А можно что-нибудь другое? Я почему-то опасаюсь кислых.

— Да брось, брат Хэ, я же сам их выбирал, они безумно сладкие, — вклинился простодушный Линь Ян.

Хэ Чэнчуань:...

Я терплю!

Хэ Чэнчуань напустил на себя улыбку, стиснув зубы до скрипа:

— Мне кажется, мандарины сейчас не к месту.

— А? Почему это? — почесал затылок простофиля Линь Ян. — Кисло-сладкие же — самое то, чтобы разыгрался аппетит, разве нет?

Хэ Чэнчуань:...

Я терплю ещё раз!

Хэ Чэнчуань с трудом выдавил из себя слова сквозь стиснутые зубы:

— Символика неподходящая. К тому же мне пока неудобно ходить пешком.

Ошеломленный Линь Ян вытаращил глаза:

— Разве за границей мандарины едят на ходу?

Хэ Чэнчуань:!!!

— Кхм, ну а яблоко? Возьмёшь? Оно хрустящее, как ты любишь, — вовремя подоспел ангельский голос Се Жанчэня, который ещё и добавил с удивительной проницательностью: — Почистить тебе кожу?

— Давай, — сдержанно кивнул Хэ Чэнчуань, с чуть смущенной улыбкой на губах, переживая эмоциональные качели с размахом в сто восемьдесят градусов.

Линь Ян, выпавший из реальности, внезапно почувствовал себя так, будто его пнули под зад, а стул под ним начал стремительно нагреваться:

— Брат Се, время уже подходит, пожалуй, я сгоняю за ужином?

— Давай, бери сразу на четверых, Лю И как раз вернется к тому моменту, — распорядился Се Жанчэнь.

В палате остались только вдвоем Хэ Чэнчуань и Се Жанчэнь. Се Жанчэнь аккуратно очистил яблоко, вооружился маленьким ножичком и, нарезав его аккуратными ломтиками, принялся с терпеливой заботой кормить Хэ Чэнчуаня.

Наслаждаясь заботой любимого человека, Хэ Чэнчуань осоловело прищурился, не удержавшись от мысленного вздоха блаженства: вот это жизнь!

Было бы вообще идеально, если бы в этой палате вечно находились только они вдвоём.

Дзынь! — телефон Се Жанчэня издал короткий звонкий сигнал.

[Братец Ли: Освободился? Черкни мне звонок, когда будет минутка, надо обсудить рабочие моменты.]

[Хорошо]

Се Жанчэнь на ходу отстучал ответное сообщение, сунул оставшийся кусок яблока прямо в руки Хэ Чэнчуаню и предупредил:

— Я отойду позвонить, если что-то понадобится — зови.

До боли знакомый сценарий! И опять без него!

Хэ Чэнчуань машинально открыл рот:

— Ты опять —

— Никаких тайных поклонников, это мой агент по рабочим делам звонит.

Се Жанчэнь на шаг опередил его догадки, просто разблокировал экран и сунул под нос Хэ Чэнчуаню сообщение от братца Ли:

— Поверил?

— Угу... — Хэ Чэнчуань втянул голову в плечи, уставился в надкусанное яблоко и тут же смирился.

— Сиди в постели и постарайся никуда не шастать, я быстро закончу разговор и вернусь, — снова наказал Се Жанчэнь.

— Угу-угу.

Хэ Чэнчуань послушно закивал, но стоило только двери закрыться за Се Жанчэнем, как он тут же на цыпочках выскользнул из постели.

За дверью палаты.

Се Жанчэнь вызов принял:

— Алло, братец Ли?

Братец Ли:

— Да, это я. Ответил так быстро, уже освободился? Как там обстоят дела у Хэ Чэнчуаня?

Се Жанчэнь поджал губы:

— В общем-то нормально, ничего критичного, но тут возникла небольшая заминка. По телефону не объяснишь, при случае обсудим с тобой лично.

Больница — место шумное, полно посторонних ушей, и безопасность тут хромает.

Братец Ли прекрасно это понимал. Помедлив секунду, он осведомился:

— Так что насчёт вашей с Хэ Чэнчуанем свадьбы?..

— Давай пока отложим, в нынешних обстоятельствах какая свадьба, — горько усмехнулся Се Жанчэнь и тяжело вздохнул: — К тому же штамп в паспорте уже стоит, спешить некуда, а само торжество сыграем потом.

Сыграем. Потóм.

По ту сторону двери Хэ Чэнчуаня едва не контузило от этих четырёх слов.

Чэнь-чэнь что же... больше не хочет с ним жениться?

<http://bllate.org/book/22056/2293445>